

Выдающийся деятель партии и советского государства

Минувал год со дня кончины Андрея Александровича Жданова — одного из выдающихся деятелей партии и советского государства, верного ученика и соратника великого Сталина.

С юношеских лет А. А. Жданов связал свою жизнь с революционным движением, с большевистской партией. В период первой мировой войны, находясь в рядах армии, товарищ Жданов ведет большевистскую агитацию и пропаганду среди солдат, принимает участие в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции на Урале; в годы гражданской войны занимается политическим просвещением в частях Красной Армии. В последующие годы А. А. Жданов ведет руководящую советскую и партийную работу в Тибете в качестве председателя Губисполкома, в Горьком — в качестве секретаря Губкома, а затем Крайкома ВКП(б).

На XIV съезде ВКП(б) А. А. Жданов избирается кандидатом в члены ЦК ВКП(б), на XVI съезде — членом ЦК ВКП(б), после XVII съезда избирается секретарем Центрального Комитета партии, кандидатом в члены Политбюро, а затем членом Политбюро ЦК ВКП(б). В эти годы А. А. Жданов входит в состав Сталинского ядра нашей партии, после смерти Ленина возглавлявшего под руководством товарища Сталина великое дело строительства социалистического общества.

После злодейского убийства С. М. Кирова Центральный Комитет партии направляет товарища Жданова в Ленинград на пост секретаря обкома и горкома ВКП(б).

Верный ученик товарища Сталина, А. А. Жданов мобилирует ленинградскую парторганизацию на разгром и выкорчевывание троцкистско-зиновьевских двурушников и изменников и еще теснее сплачивает ленинградских большевиков вокруг ЦК ВКП(б) и великого Сталина. Накануне XVIII съезда ВКП(б) ЦК партии поручил А. А. Жданову руководить агитационно-пропагандистской работой партии. В этой области особенно ярко проявились его способности.

Выдающийся теоретик и блестящий пропагандист учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, товарищ Жданов сыграл видную роль в перестройке партийной пропаганды в связи с выходом в свет гениального труда И. В. Сталина «Краткий курс истории ВКП(б)».

На XVIII съезде партии товарищ Жданов выступал с докладом об изменении в уставе ВКП(б), в котором он дал глубокое освещение организационных принципов большевизма.

В годы Великой Отечественной войны партия, правительство и товарищ Сталин поручили А. А. Жданову организацию обороны Ленинграда. Выполняя указания ЦК ВКП(б) и товарища Сталина, ленинградские большевики, возглавляемые товарищем Ждановым, явились душой героической обороны города Ленина.

После исторической победы в Великой Отечественной войне партия и народ вернулись к мирному созидательному труду. В условиях мирного строительства видное место в жизни партии и страны заняли вопросы идеологической работы, патристического воспитания широких масс советского народа и идейной закалки партийных рядов.

По поручению Центрального Комитета партии товарищ Жданов выступил с рядом блестящих докладов по вопросам литературы, искусства, философии, а также по вопросам международного положения.

Задачи литературы и искусства он формулировал, основываясь на ленинско-сталинском

А. А. ЖДАНОВ

принципе партийности литературы. Он учил деятелей советской культуры руководствоваться в своей работе политикой партии Ленина — Сталина.

Отмечая, что успехи советской литературы обусловлены успехами социалистического строительства, он с патристической гордостью указывал на превосходство во советской культуре над культурой вырождающегося и умирающего капитализма.

А. А. Жданов говорил: «нет и никогда не было литературы, кроме литературы советской, которая организовывала бы трудящихся и угнетенных на борьбу за окончательное уничтожение всей и всяческой эксплуатации и ита наемного рабства. Нет и не было никогда литературы, которая кладет в основу тематики своих произведений жизнь рабочего класса и крестьянства и их борьбу за социализм».

В своем докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград», разясняя постановление, принятое Центральным Комитетом по этому вопросу, А. А. Жданов беспощадно осудил проявления бездельности, беспринципности и апатичности в литературе. Призывая писателей к созданию высококачественных художественных произведений, он обратил их внимание на быстрый рост культуры и сознательности народа.

«Каждый день, — говорил он, — поднимает наш народ все выше и выше. Мы сегодня не те, что были вчера, и завтра будем не те, что были сегодня, мы уже не те русские, какими были до 1917 года, и Русь у нас уже не та, и характер у нас не тот. Мы изменились и выросли вместе с теми величайшими преобразованиями, которые в корне изменили облик нашей страны».

А. А. Жданов указал, что литература должна успевать за духовным ростом народа, иначе писатель не может быть «интерьером человеческих душ», подлинным участником социалистического строительства.

На совещании деятелей советской музыки, созданном Центральным Комитетом партии, А. А. Жданов сформулировал основные задачи, поставленные партией перед советским музыкальным искусством.

Выступления А. А. Жданова

по вопросам литературы и музыки. Он способствовали дальнейшему расцвету советской культуры.

В своих выступлениях товарищ Жданов призывает к непримиримой борьбе против раболовства перед расставленной буржуазной культурой запада и против ее пропагандистов — безродных космополитов.

На философской дискуссии А. А. Жданов в своем выступлении разоблачил носителей гнилой теории объективизма в науке. Он призвал деятелей науки смело разрабатывать на основе марксизма-ленинизма теорию советского общества, теорию современного естествознания, этику и эстетику.

А. А. Жданов находился в первых рядах руководящих деятелей международного рабочего движения.

В своем докладе на совещании представителей некоторых коммунистических партий в Польше, основываясь на ленинско-сталинском учении, товарищ Жданов дал картину коренных изменений в международной обстановке, явившихся результатом второй мировой войны и великой победы Советского Союза.

Он разоблачил поджигателей новой войны, раскрыл агрессивный характер политики США, как основной силы империалистического лагеря.

Ленинско-сталинский анализ международной обстановки, данный в докладе товарищем Ждановым, показал коммунистическим партиям, мировому рабочему движению, всему лагерю демократии рост сил антиимпериалистического лагеря, возглавляемого великим Советским Союзом.

С великой уверенностью в победе дела мира прозвучали слова товарища Жданова: «Силы, стоящие за мир, настолько значительны и велики, что если эти силы будут стойкими и твердыми в деле защиты мира, если они проявят выдержку и твердость, то планы агрессоров потерпят полный крах».

А. А. Жданов останется навсегда в памяти нашего народа, как верный сын своей Родины, снискавший безавзветную преданность делу партии Ленина — Сталина любовью партии и трудящихся нашей страны.

В. ГРИШАНИН.

Нота Советского правительства Югославскому правительству

20 августа Югославское правительство направило Советскому правительству ноту, содержащую ответ на ноту Советского правительства от 11 августа по поводу позиции Советского Союза в отношении югославских претензий к Австрии в связи с обсуждением проекта австрийского договора.

Нотой от 29 августа Советское правительство сообщило правительству Югославии свой ответ следующего содержания:

«Советское правительство получило ноту Югославского правительства от 20 августа. Новая нота Югославского правительства представляет нагромождение новых сплетен и клеветнических измышлений, рассчитанных на то, чтобы замаскировать свою двурушническую политику и обмануть народы Югославии. Изобличенное в предательстве и интересах словес в Каринтии и национальных прав Югославии неопровержимыми фактами, приведенными в ноте Советского правительства от 11 августа, Югославское правительство пытается замести следы своего предательства и уйти от ответственности, прибегая к привычным для него приемам лжи и клеветы. Не для того, чтобы убедить Югославское правительство, которое давно уже живет без убеждений и работает лишь по указке своих западных хозяев, а для того, чтобы сорвать с него маску и помочь народам Югославии разглядеть истинное лицо нынешнего Югославского правительства. Советское правительство считает нужным сделать нижеследующие замечания:

1. Югославское правительство утверждает, что Сталин в своем письме на имя канцлера Австрии Реннера «гарантировал австрийские границы 1938 года» (югославская нота от 3 августа), что Сталин дал «обещание о том, что австрийские границы останутся без изменений», что Сталин дал «обещание всякой помощи в сохранении незыблемости австро-югославской границы», что ввиду этого Советское правительство не могло поддерживать требование Югославии об исправлении границ Австрии в смысле передачи Словенской Каринтии Югославской республике.

Приведенное письмо Сталина на имя канцлера Австрии Реннера в мае 1945 года:

«Его Превосходительству Государственному канцлеру Австрии — г-ну К. Реннеру.

Благодарю Вас, многоуважаемый товарищ, за Ваше послание от 15 апреля.

Можете не сомневаться, что Ваша забота о независимости, целостности и благополучии Австрии является также моей заботой.

Любую помощь, которая может быть необходима для Австрии, я готов оказать Вам по мере сил и возможности.

И. Сталин.

Как видно, в письме Сталина нет ни одного слова ни о «гарантии границ Австрии 1938 года», ни о «незыблемости границ Австрии», ни о том, что «границы Австрии останутся без изменений». Все это измышлено и наивно Югославским правительством.

Письмо Сталина вызвало двумя обстоятельствами, угрожающими Австрии разделом и потерей независимости. С одной стороны, в некоторых английских кругах вынашивался план «объединения Австрии, Венгрии и части Южной Германии в Дунайскую монархию». Советское правительство высказало решительное против этого плана, заявив, что это угрожает Австрии потерей независимости, что Австрия должна остаться независимым государством. С другой стороны, в некоторых националистических кругах славянских государств, в том числе и в Югославии, выдвигался план раздела Австрии между соседями — государствами. Советское правительство также решительно высказалось против этого, заявив, что раздел Австрии представляет реакционное мероприятие, противоречащее принципам демократизма, что Австрия должна остаться целостным государством.

На этой основе возникло письмо Югославского правительства, считающего, что принцип самоопределения наций применим только к Югославии и к побежденным нациям. Но так могут думать лишь люди, воспитанные в духе империалистического захватничества. Демократизм, наоборот, исходит из того, что принцип самоопределения наций должен быть применен ко всем нациям, в том числе и к побежденным нациям. Именно из этого исходило Советское правительство, когда оно отвергло как план создания Дунайской монархии, так и план раздела Австрии.

Означает ли это, что Советское правительство, высказываясь против раздела Австрии и за ее независимость, тем самым признавало «неизменность границ» Австрии, недопустимость исправления границ Австрии в пользу Югославии? Конечно, нет. Вопрос о целостности того или иного государства и вопрос о «неизменности границ» этого государства представляют две совершенно различные проблемы. Только люди, растерявшие последние остатки марксизма, могут смешивать их в одну и ту же и проводить между ними знак равенства. Советское правительство высказывалось против раз-

дела Польши и за объединение всех польских земель в единое целостное государство. Значит ли это, что оно тем самым высказывалось в то время за неизменность границ Польши, что оно не считало тогда возможным исправление границ Польши в ту или иную сторону? Конечно, не значит. Последующие факты показали это с полной очевидностью. Когда одна часть американских политиков вынашивала план частичного раздела Италии, требуя отделения Сицилии от Италии, Советское правительство высказалось против такого плана, отстаивая целостность Италии. Значит ли это, что Советское правительство высказывалось за неизменность границ Италии, что оно не считало возможным исправление границ Италии в пользу Югославии? Конечно, не значит. Последующие факты показали это с полной очевидностью. То же самое нужно сказать и об Австрии. Советское правительство стояло и продолжает стоять за целостность Австрии. Значит ли это, что оно, тем самым, высказывалось за неизменность границ Австрии, что оно не считало возможным исправление границ Австрии в пользу Югославии? Конечно, не значит. Последующие факты доказали это со всей очевидностью, ибо Советское правительство, защищая целостность Австрии, вместе с тем отстаивало необходимость исправления границ Австрии в пользу Югославии.

Не может быть сомнения, что Югославия получила бы Словенскую Каринтию, если бы Югославское правительство не струсило и не предало ввиду своей трусости национальные права Югославии.

2. Сознательная несостоятельность своих клеветнических измышлений в вопросе о письме Сталина на имя Реннера, Югославское правительство прибегает к другой версии клеветнических измышлений, утверждая в своей ноте, что Советское правительство не сочло бы возможным отстаивать старые претензии Югославии на Словенскую Каринтию, от которых отказалось Югославское правительство.

«...потому якобы, что оно получило за это дополнительных 50 миллионов долларов при продаже советского имущества в Австрии австрийскому государству. Как известно, Советский Союз в соответствии с решением Потсдамской Конференции получил право собственности на германское имущество, находящееся в Восточной Австрии, так же как Англия, США и Франция получили право собственности на германское имущество, находящееся в Западной Австрии, в Западной Европе и в странах Америки. Ида навстречу Австрии, Советское правительство согласилось продать Австрии часть этого имущества за соответствующую компенсацию. И вот Югославское правительство утверждает, что «Советское правительство, соглашаясь на то, чтобы каринтийские словенцы остались под властью Австрии, добились в свою пользу повышения возмещения за немецкую собственность в Австрии в сумме 50 миллионов долларов», что в связи с этим Советское правительство имеет получить за указанное имущество не 100 мил. долларов, как этого требовало якобы Советское правительство, а 150 мил. долларов.

Мы не думаем, что Югославское правительство может пасть так низко, что оно может думать о Советском Союзе так гнусно и грязно. Нет сомнения, что только люди, предавшие социализм и демократию и ставшие оголтелыми фашистами, способны так беззастенчиво и развратно разглаживать о Советском Союзе и его правительстве.

В утверждении Югославского правительства что ни слово — то ложь. Неверно, что советское правительство требовало возмещения за имущество в 100 мил. долларов. На самом деле оно требовало 200 мил. долларов. Неверно, что Советское правительство получало на 50 мил. долларов больше назначенной цены. На самом деле оно имеет получить на 50 мил. меньше назначенной цены. Неверно, что вопрос о Каринтии имеет какую-либо связь с вопросом о продаже советского имущества в Австрии, ибо даже при грязном предположении Югославского правительства не остается здесь места для вопроса о Словенской Каринтии. Все это измышлено и наивно Югославским правительством.

Нет, господа! Не Советское правительство, а Югославское правительство предало интересы словен в Каринтии, отказавшись еще в 1947 году от всяких территориальных претензий к Австрии. Есть документ — письмо Карделя на имя А. И. Вышинского от 20 апреля 1947 года, где Югославское правительство отказывается от Словенской Каринтии и ограничивается лишь тем, чтобы получить особые права в управлении двух электрических станций. В документе сказано:

«Вопрос можно решить не-

большой пограничной поправкой, для которой представляю Вам проект двух вариантов, а, в крайнем случае, его можно решить установлением особых прав ФНРЮ в управлении этих станций».

От этого предательского документа не уйти Югославскому правительству, как не уйти ему от своей тени.

Достоин внимания, что в то самое время, когда Югославское правительство в письме Карделя отказывалось от Словенской Каринтии, советская делегация на Московской сессии Совета Министров Иностранцев Дел 21 апреля 1947 года, через день после получения письма Карделя, заявляла:

«Советская делегация признает обоснованными предложения Югославского правительства о воссоединении Словенской Каринтии со Словенией, входящей в состав Югославии, а также относительно пограничных словенских районов Штирии и о предоставлении специального статута бургенландским хорватам, обещающего их национальные права, как это было изложено в меморандуме югославской делегации, представленном советскому заместителю Министра Иностранцев Дел в Лондоне 22 января 1947 года. Советская делегация поддерживает вышеуказанные предложения».

Как известно, это заявление Советской делегации впоследствии было включено в доклад комиссии по австрийскому договору Совета Министров Иностранцев Дел в октябре 1947 года.

Есть и другой документ. В своей ноте от 3 августа 1949 года Югославское правительство заявило, что «предложениями Правительства Югославии, которые 14 июня 1947 года были изложены английскому министру Нольд — Беккеру, Правительством СССР было ознано еще 20 апреля 1947 года письмом, направленным министру А. И. Вышинскому», т. е. упомянутым выше письмом Карделя.

Таким образом, Югославское правительство в ноте от 3 августа признало, что Английское правительство было информировано Югославским правительством в июне 1947 года об его отказе от всяких территориальных претензий к Австрии в отношении Словенской Каринтии. Тем самым, не только правительство Англия, но и правительство США и Франции, которые вели общую отрицательную линию в отношении югославских претензий к Австрии, были осведомлены о том, что Югославское правительство, оставаясь для вида свои формальные заявления в Совете Министров Иностранцев Дел с территориальными претензиями в отношении Словенской Каринтии, на деле отказалось от этих претензий, предав интересы словен в Каринтии и национальные права Югославии.

После этого совершенно очевидно живность заявления Югославского правительства в ноте от 20 августа, где говорится, что «всем известно, что Правительство Югославии никогда не отказывалось и не переставало бороться за воссоединение Словенской Каринтии...».

Живость и двурушничество Югославского правительства являются тем более очевидными, что указанные переговоры с английскими министрами велись втайне от Советского правительства; за спиной Советского Союза. Как известно, в письме Карделя от 20 апреля ничего не говорилось о том, что Югославское правительство намерено информировать Правительство Англии о своих уступках в вопросе о Словенской Каринтии. Советское правительство ничего не было известно об этих переговорах вплоть до того момента, когда в июле 1947 года одна из югославских представительств в Вене проговорилась об этом в беседе с заместителем советского политического советника в Австрии.

Только после этого Советское правительство обратилось с запросом к Югославскому правительству за разъяснением этого вопроса через своего посла в Белграде. 5 августа 1947 года состоялся бесед с советского посла А. И. Жданова с премьером Тито и его заместителем Карделем. На просьбу советского посла освяснить Советское правительство о переговорах с Нольд-Беккером в Белграде, Тито в начале заявил, что в этих переговорах Югославское правительство отстаивало свои официальные предложения о Словенской Каринтии, внесенные в Совет Министров Иностранцев Дел, но тут же был поправлен З. Карделем, признавшим, что Нольд-Беккер был информирован и о минимальных территориальных претензиях в отношении Словенской Каринтии. Однако только из ноты Югославского правительства от 3 августа 1949 года стало известно о том, что английскому министру Нольд-Беккеру были сообщены предложения Югославского правительства, изложенные в письме Карделя 20 апреля 1947 года, в которых заглаживался отказ Югославского правительства от всяких территориальных претензий в отношении Словенской Каринтии.

Эти факты свидетельствуют, во-первых, о том, что Югославское правительство еще летом 1947 года информировало Правительство Англии о своем отказе от территориальных претензий в отношении Словенской Каринтии.

Во-вторых, о том, что Югославское правительство еще летом 1947 года информировало Правительство Англии о своем отказе от территориальных претензий в отношении Словенской Каринтии.

Эти факты свидетельствуют, во-первых, о том, что Югославское правительство еще летом 1947 года информировало Правительство Англии о своем отказе от территориальных претензий в отношении Словенской Каринтии.

отношении Словенской Каринтии, скрыл, это от Правительства СССР. Эти факты свидетельствуют, во-вторых, о том, что Югославское правительство вело себя двурушнически как в 1947 году, так и позже, изображая себя борцом за Словенскую Каринтию, хотя на деле Югославское правительство уже два года тому назад в тайномговоре с представителями Английского правительства отказалось от Словенской Каринтии. Эти факты свидетельствуют, в-третьих, о том, что западные державы, будучи осведомлены об отказе Югославии от Словенской Каринтии, должны были еще резче выступать против югославских территориальных претензий, что сделало невозможным для Советского правительства добиться успеха в деле отставания югославских претензий.

Чем объясняется такое предательское поведение Югославского правительства в отношении Словенской Каринтии и такое низкое двурушничество в отношении Советского Союза? Какая цель преследовалась?

Очевидно, что этим преследовалась цель осведомленного разжигания разногласий в Совете Министров Иностранцев Дел. Это делалось Югославским правительством в угоду крайним, наиболее агрессивным империалистическим кругам Англии, США, Франции, заинтересованным в поддержании враждебного Советскому Союзу настроения и военной истерии.

В этом случае Югославское правительство выступало как недруг и противник Советского Союза, как агитация иностранных империалистических кругов.

Когда эта темная игра Югославского правительства стала очевидной, Советское правительство, естественно, не захотело быть участником этой грязной политики обмана народов Югославии со стороны Югославского правительства.

Понятно также, что Советское правительство не могло больше выступать в защиту территориальных претензий Югославии, поскольку Югославское правительство, как выяснилось теперь, само отказалось от этих претензий, предав интересы словен в Каринтии и национальные права Югославии.

3. Чувствуя безнадежность своей капитулянтской позиции в вопросе о Словенской Каринтии и видя, что ему не удастся скрыть от общественного мнения письмо Карделя, где Югославское правительство отказывается от Словенской Каринтии, Югославское правительство прибегает к третьей версии клеветнических измышлений. Оно утверждает, что советские представители толкали Югославское правительство на сговор с западными державами по вопросу об югославских территориальных претензиях к Австрии и что Югославское правительство «готово было уступить в этом вопросе только потому, что этого требовало Советское правительство».

Правда, советские представители разоблачили это лживое утверждение Югославского правительства своими выступлениями на совещаниях представителей четырех держав в Москве, в Вене, в Лондоне в 1947, 1948 и в 1949 годах, где они открыто и честно отстаивали все территориальные и другие югославские претензии к Австрии. Но Югославское правительство старается спрятаться от этих фактов, предпочитая заниматься сплетнями.

Правда, Советское правительство разоблачило это лживое утверждение Югославского правительства, напоминая ему в своей ноте от 11 августа, что в ноябре 1947 года советский посол в Югославии на запрос югославского министра иностранных дел сообщил последнему: СССР не видит оснований для уменьшения Югославией своих территориальных претензий к Австрии. Но Югославское правительство прохитило мимо этого факта, делая вид, что оно не замечает его.

Правда, Советское правительство разоблачило личность этого утверждения Югославского правительства, напоминая в своей ноте от 11 августа о том, что в 1948 году советский посол в Югославии вновь подтвердил позицию Советского правительства о несвоевременности уменьшения югославских территориальных претензий, разоблачив тут же более чем подозрительное поведение Беккера в Лондоне. Но Югославское правительство и здесь прохитило мимо этого факта, принаживаясь слепым.

О чем говорят все эти факты, как не о том, что Югославское правительство злобно клеветает на Советское правительство и его представителей, утверждая, что они толкали будто бы Югославское правительство на отказ от территориальных претензий Югославии и что Югославское правительство готово было пойти на территориальные уступки «только потому, что этого требовало Советское правительство»?

(ОКОНЧАНИЕ на 3 стр.)

По Курской области

Поточный метод на стройке

Инициатива каменщика шумских

Строители Шебекинского треста «Жирстрой» стали на стахановскую вахту в честь 6-й годовщины освобождения Курской области от немецко-фашистских оккупантов. Инициатором стахановской вахты выступил коллектив четвертого участка, который обязался досрочно закончить работы на семи объектах. Вслед за ним на вахту стали коллективы других участков, столярной и механической мастерских, шлакоблочного и мелового заводов.

По инициативе каменщика И. Шумских начато скоростное строительство четырех домов поточным методом. Он выкладывает фундамент и стены первого дома и затем переходит на другой, тем временем на первом доме плотники устанавливают леса, оконные коробки.

Благодаря потоку резко повысились темпы на стройке, возросла производительность труда. Сам тов. Шумских ежедневно выполняет более трех норм, а его помощники М. Сухобрусов и И. Бирюнов — по 2—2,5 нормы. Ежедневно они укладывают по 40—45 кубометров кирпичной кладки вместо пятидесяти по норме. Духосотниками стали плотники бригады С. Малмыкова.

В дни вахты на всех объектах начал применяться метод знатного маляра Ситникова и инженера Тутובה, внедривших на стройке взаимоконтроль за качеством работ. Сейчас штукатуры принимают работу от каменщиков, маляры — от штукатуров и т. д. Качество работ резко улучшилось.

И. ХОТЕНЕВ.

ПРЕМИИ ПЕРЕДОВИКАМ МЕХАНИЗАТОРАМ

СТАРЫЙ ОСКОЛ. (Нам корр.). Подвезены первые итоги социалистического соревнования трактористов Староскопской МТС. Передовикам выданы премии — часы. В числе премированных — бригадир Николай Гойдин. Его тракторная бригада выработала на каждый 15-сильный трактор 640 гектаров мягкой пахоты при высоком качестве.

Премии удостоены бригадиры передовых бригад Григорий Чарских и Павел Золотых.

□

НА РОДИНЕ И. В. МИЧУРИНА

Недавно юные мичуринцы белгородских школ побывали на родине великого преобразователя природы И. В. Мичурина.

В Мичуринске они побывали в доме-музее, Центральной генетической лаборатории им. Мичурина, краеведческом музее, на опытной станции института плододовства, где начинал свое великое дело И. В. Мичурин.